

УДК 9(57.31)(092)Рыкунов

Деятель Якутской степной думы Н. О. Рыкунов (1785–1833)

А. А. Борисов

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. Статья посвящена одному из активных деятелей Якутской степной думы Н. О. Рыкунову. Определенный уровень образованности, общественная активность выдвинули его в число лидеров якутского общества первой половины XIX в.

Ключевые слова: Н. О. Рыкунов, реформатор, Якутская степная дума.

На протяжении последней трети XVIII – первой трети XIX в. произошли важные события в становлении якутского самоуправления. Реформаторская деятельность царских чиновников, развернувшаяся в этот период, начиная от якутского воеводы и главы Первой якутской ясачной комиссии (1766–1769 гг.) Мирона Черкашеникова до губернатора Сибири, известного реформатора Михаила Сперанского, была основана на активной поддержке со стороны представителей коренных сибирских народов. Большое влияние сыграли депутатские поездки С. Сыранова в 1767 г., А. Аржакова в 1789 г. и других в Санкт-Петербург с целью изменить существовавшую систему ясачного обложения, инородческого самоуправления, включая его судебные институты и пр. Николай Осипович Рыкунов (1785–1833) был одним из таких сибирских реформаторов на областном уровне. В его лице мы видим одного из первых якутов, получивших образование за пределами Якутии, видного представителя нарождавшейся национальной прединтеллигенции, лидера Якутской степной думы – предтечи якутского областного самоуправления.

Об этой интересной личности есть отрывочные, но достаточно показательные сведения. Родился он в 1785 г., хотя в некоторых источниках указывается 1782 г. Он был сыном бедного рыбака. Согласно преданию, когда он со своим отцом по имени Бойдус (в крещении Осип [6, л. 13]) рыбачили на Лене, мимо проезжали участники какой-то экспедиции. По-видимому, это была экспедиция И. Биллингса. По договоренности с отцом они-то и увезли мальчика с собой. Там он получил, по всей видимости, неплохое образование. И, как сказано в предании, записанном якутским краеведом И. Г. Березкиным, один из этих русских людей отпустил Н. Рыкунова на родину с напутствием содействовать просвещению своего края. После возвращения на родину он работал писарем в своем родном наслеге. Затем за свои выдающиеся качества (о нем узнали в городе) был избран старостой наслега. Выбор произошел при драматических обстоятельствах. Дело в том, что вначале он

был писарем у князца Бытыкова, имевшего 100 дойных коров. На наследном собрании большинство, в основном бедняки, проголосовало за Н. Рыкунова. Подсчет голосов прошел следующим образом. Противоборствовавшие стороны поставили друг против друга и так пересчитали тех, кто был за богача Бытыкова, и тех, кто хотел иметь старостой Н. Рыкунова. Вступив в должность, он первым делом своего соперника и еще 40 человек, стоявших на его стороне, подверг порке. Как говорится далее в предании, он разорил вконец Бытыкова, вскоре женился, обзавелся хозяйством среднего достатка [8, с. 108]. Когда после смерти Н. Рыкунова описали его имущество, то оказалось, что он владел 41 головой конного скота, 38 головами рогатого скота [7, с. 38; 6, л. 86 об.–87].

В 1811 г. Н. Рыкунов был улусным писарем при голове Кангаласского улуса Чоче Аянитове [4, л. 134–134 об.]. В 1812–1818 гг. уже был улусным головой [5, л. 2 об.], а не в 1812–1815 гг. – как у И. Г. Березкина в названной работе. Другими словами, он быстро сделал карьеру. Как говорится в преданиях, Рыкунов прославился своей образованностью и справедливостью. Из-за того, что он настроил против себя тойонов и баев, вторично головой он не был избран [8, с. 286]. Несмотря на это, в 1823 г. его избрали вместе с головой Борогонского улуса Иваном Мигалкиным и головой Кангаласского улуса Саввой Кириллиным в состав якутской делегации, которая в 1824 г. прибыла в Иркутск. Там они принимали участие в составлении правил применения «Устава об управлении инородцев Сибири» 1822 г. и стали авторами рукописного сборника обычного права якутов «О степных законах и обычаях якутов», представленного в иркутский Комитет для составления проекта законов для инородцев Сибири [1, с. 22].

Для того чтобы провести судебную и административную реформы в Якутии, как впрочем, и в других областях Сибири, предусматривался опрос представителей местного населения с целью выявления старинных обычаев и других традиционных институтов социального регулирования, существовавших у инородцев. Все это делалось с целью приспособить местные обычаи и порядки к российскому законодательству и управлению. Создание памятников обычного права якутов – новый этап в развитии их политического и правового самосознания.

Когда в 1827 г. была образована Якутская степная дума, Н. Рыкунов становится письмоводителем, а также «кандидатом (заместителем) по главному родоначальнике» И. Мигалкине. С 1830 г. из-за болезни последнего временно замещает его [2, с. 416, 428]. В июле 1830 г. Н. Рыкунов вместе с головой Батурусского улуса Григорием Старостиным и со старостой Кильдемского наслега Егором Татариновым (переводчик) был избран на «семиулусном собрании» депутатом в Петербург на встречу с императором Николаем I.

Ранее в улусах была распространена специальная «Записка», содержащая перечень вопросов, подлежащих обсуждению на «семиулусном собрании». В ней было 27 пунктов. Целый ряд пунктов предусматривал расширение прав родовых управлений, например, пункт 14: «Никакое дело, не бывшее, сперва, в разборе в Родовом управлении, не принимается в высшей

инстанции» [3, л. 6–7]. Здесь проявились определенные юридические знания Н. Рыкунова, который стремился упорядочить инородческое судопроизводство и вывести его из-под контроля полиции.

Важен также пункт, где говорится об обязательности присутствия представителей Якутской степной думы «при опросах людей (из улусов. – А. Б.) во всех присутственных местах», т. е. в правительственных учреждениях и судах. Таким образом, вновь проводится линия на расширение полномочий инородческих структур самоуправления.

Наверное, можно только приветствовать пункт 16, где говорится: «Уничтоже продажа в уезде питей, прежде, разорывшей якутов» [3, л. 6–6 об.]. Кроме того, здесь проявлена и забота об экономическом благосостоянии населения.

Разбор документов, связанных с работой «семиулусного собрания» 1830 г., где Н. Рыкунов играл важную роль, будучи письмоводителем, показывает высокий уровень культуры и образованности членов Думы и осознания ими насущных проблем якутского населения. Как показывает сопоставительный анализ программных документов Думы «о нуждах якутов» и аналогичных требований упомянутых выше якутских реформаторов второй половины XVIII в., почти во всех деталях они совпадают. И видно дальнейшее развитие общественно-политического сознания глав якутских улусов. Другими словами, можно сказать, что создание Якутской думы было подготовлено предыдущими поколениями якутских деятелей. Вспомним «Наказы» якутских улусов 1767–1768 гг. в екатерининскую Комиссию по составлению нового Уложения и «План о якутах» А. Аржакова.

Собравшиеся в июле 1830 г. в Якутске представители якутских улусов и наслегов должны были выработать единые требования, отражавшие интересы «всех якутских племен» (по образному выражению одного из деятелей Думы). Вот эти требования: «1) испросить соизволения на заведение в уезде (в Якутии. – А. Б.) училища уездного с помощью из казны (о чем говорил еще С. Сыранов. – А. Б.); 2) в отдаленности живущим якутам позволение отлучаться далее 500 верст по видам родовых управлений или инородных управ, а не из земского суда брать таковые; 3) третью степень словесного суда с приобщением управлений инородных думе представить ей; 4) утверждение степных вновь составленных в Иркутске законов по коему в 1824 г. были командированы депутаты; 5) утвердить поставку казенных тягостей навсегда за якутами; 6) станки предоставить гонять самих по обстоятельству поселенцев; 7) ... (этот пункт в документе пропущен. – А. Б.); 8) о не выезде за ревизию дел членами земского суда чрез два месяца и ревизовать инородные управы областному начальнику или от него командированным чиновникам в год однажды; 9) о излишне имеющихся у города якутских местах по измежеванию обратить якутам что их есть собственные...». Это, по-видимому, неполный перечень, так как в 10-м пункте этого документа рекомендовалось «поверенным от обществ» – представителям улусов и наслегов – привезти в Якутск «записки к общей трактации» [3, л. 7–7 об.], т. е. свои предложения.

Было составлено воззвание к улусам о сборе средств на отправку депутации. Оно было составлено Н. Рыкуновым и, что интересно, заверено самим областным начальником Н. И. Мягким, «чего ни до, ни после не бывало ни с одним распоряжением Степной Думы», – писал Л. Г. Левенталь. Более того, областной начальник приложил собственное предписание ко всем якутским главам в области [2, с. 430].

К сожалению, вокруг этих депутатских денег начались интриги [2, с. 431–434]. Они привели в конечном счете к возбуждению следствия над депутатами и членами Думы. До сих пор считается, что эти средства были присвоены ими, но убедительных доказательств не представлено. Дело тянулось долгие годы и так не закончилось однозначным решением. По-видимому, историкам еще предстоит разобраться в этом запутанном вопросе. Учитывая откровенную травлю и преследования Якутской степной думы со стороны чиновников, следует допустить известный произвол со стороны предвзято настроенных следователей.

О «велеречивом» письмоводителе народ сложил песню:

«Ыпсарыылаах тылларынан,
Ырылыччы тардарынан
Ырыкыныап Суруксуттан атыны
Ыраахтан да, чугастан да
Ырыналаан булбатаым» [3, л. 7–7 об.].

В буквальном переводе эти строки звучат так: «Ни в дальних краях, ни в нашей округе не мог я найти лучше велеречивого письмоводителя Рыкунова». Н. Рыкунов по сравнению с С. Сырановым и А. Аржаковым уже человек новой формации. По своему рационализму он близок к последнему. Он нарушает обычай наследственности власти клановых глав, настраивает против себя тойонов и баев у себя в улусе. Более того, известно, как он расправился с шаманом из Хачикатского наслега Буустууром, устроив ему выволочку и не устранившись лично отстричь у него волосы и бросить в огонь. Рыкунов его вынудил дать обещание больше не шаманить и не обманывать народ [8, с. 108–109]. Документы, составленные с его участием, затрагивают не только внутреннее устройство жизнедеятельности якутов, но и вопросы взаимоотношений с русскими, особенно с властями. Понимая важность приобщения якутов к русской судебной-правовой системе, Рыкунов в то же время пытался приспособить и нормы обычного права к новым условиям.

Список литературы

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии : в 2 т. / Г. П. Башарин. – М., 2003. – Т. 2.
2. Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. – Л., 1929.
3. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я). Ф. 36. Оп. 1. Д. 95.
4. НАРС(Я). Ф. 180. Оп. 1. Д. 12.
5. НАРС(Я). Ф. 180. Оп. 1. Д. 316.
6. НАРС(Я). Ф. 180. Оп. 1. Д. 451.

7. Сафронов Ф. Г., Иванов В. Ф. Письменность якутов / Ф. Г. Сафронов, В. Ф. Иванов. – Якутск, 1992.

8. Саха былыргы сэһэннэрэ уонна кэпсээннэрэ / сост. И. Г. Березкин. – Якутск, 1977. (на якут. яз.).

N. O. Rykunov, a Representative of Yakut Steppe Duma (1785–1833)

A. A. Borisov

Institute for Humanities Research and Indigenous studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. Article analyzes activity of N. O. Rykunov, a representative of Yakut Steppe Duma in 1827–1838s. He became a leader of Yakut society in the first half of the XIXth century, owing to his degree of education.

Keywords: N. O. Rykunov, reformer, Yakut Steppe Duma.

Борисов Андриан Афанасьевич

доктор исторических наук

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов*

Севера СО РАН

677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(3952)24-38-75

e-mail: a_a_borisov@mail.ru

Borisov Andrian Afanasievich

Doctor of Sciences (History)

*Institute for Humanities Research
and Indigenous studies*

of the North SB RAS

1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027

tel.: 8(3952)24-38-75

e-mail: a_a_borisov@mail.ru